

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

ББК 76.0

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-201-212

**МЕДИАРАЗНООБРАЗИЕ В АЛГОРИТМИЧЕСКИХ
СРЕДАХ: ХАРАКТЕР ВЫРАЖЕНИЯ
И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ**

Ольга Игоревна Агнестикова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Исследуется проблема сохранения медиаразнообразия в условиях алгоритмизации новостей и господства «цифровых посредников». На примере новостных агрегаторов как влиятельных «вторичных привратников» определяется динамика количественных и качественных проявлений медиаразнообразия в формируемой ими «картине дня». На основе трех концептуализаций медиаразнообразия и нормативной предпосылки открытого разнообразия выявлена динамика его параметров. Результаты показывают существование рисков оскудения новостной картины в алгоритмически курируемых средах.

Ключевые слова: медиаразнообразие, новостной агрегатор, цифровой посредник, цифровой привратник, цифровая медиаэкология, медиapolитика, дискурсивный контроль

Для цитирования: Агнестикова О.И. Медиаразнообразие в алгоритмических средах: характер выражения и факторы изменчивости // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 201 – 212.

Original article

**MEDIA DIVERSITY IN ALGORITHMIC ENVIRONMENTS:
SPECIFICS OF EXPRESSION
AND FACTORS OF VARIABILITY**

Olga I. Agnistikova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The problem of maintaining media diversity, as an important condition for the quality of the news sphere and for civic awareness, becomes relevant in the context of the algorithmicization of news and the dominance of "digital intermediaries". The latter are gaining discursive power, partially taking over the gatekeeping function from traditional journalism. Using the example of news aggregators as influential "secondary gatekeepers", the dynamics of quantitative and qualitative manifestations of media diversity they create are defined. Three common conceptualizations of media diversity serve as the theoretical basis. The author proceeds from the standard of open diversity. The

© Агнестикова О.И., 2022

evaluation of news diversity is made according to the parameters of variability, proportionality and balance. The dynamics of the following parameters were revealed: types of media (ownership, ideological position, national affiliation); the presence of a critical message; the nature of the sources used. The following trends were detected: a bias toward the dominance of state-owned media, an increase in the weight of state-owned news agencies, a decrease in the share of opposition publications, rejection of the practice of aggregating of foreign news media. The share of critical materials and "non-elite" sources of information has decreased. The results show the risks of news depletion in algorithmically curated environments, mainly under the influence of state media policy.

Keywords: *media diversity, news aggregator, digital intermediary, digital gatekeeping, digital media ecology, media politics, discursive control*

For citation: *Agnistikova O.I. Media Diversity in Algorithmic Environments: Specifics of Expression and Factors of Variability // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 201 – 212.*

Введение

Онлайн-среда способствовала появлению «цифровых посредников» [González-Tosat et al., 2021], распространяющих чужой контент. Новостные агрегаторы, поисковые системы, социальные медиа, выступая «вторичными привратниками» [Joris et al., 2020, p. 1899], по степени влияния способны серьезно соперничать с отдельными СМИ. Воздействие алгоритмов на медиаландшафт и публичную сферу невозможно переоценить, поскольку фильтрация и ранжирование информации составляют краеугольный камень их функционирования, а растущая доля граждан «полагается на алгоритмически курируемые среды» [Haim et al., 2018, p. 330]. В то же время алгоритмическая фильтрация и переход аудитории от устоявшихся медиабрендов к новым акторам могут снизить разнообразие новостного потребления, что приведет к фрагментации и поляризации медиасферы [Loecherbach et al., 2020, p. 605].

Механизм селекции почти всегда является непрозрачным для аудитории. Агрегаторы новостей стоят в этом контексте особняком, поскольку их работа, как декларируется создателями, основывается на автоматической обработке сообщений, циркулирующих в новостном потоке, а при сочетании этого процесса с редакционным отбором во главу угла ставятся принципы независимости, объективности. Интерес представляет поэтому мера новостного разнообразия в агрегируемой информационной картине, особенно принимая во внимание миллионную аудиторию соответствующих сервисов.

Новостные агрегаторы являются не частым эмпирическим объектом в научных работах, в отличие от поисковых систем. Так, исследователи, подчеркивая взаимосвязь между гражданской информированностью и эффективностью политической коммуникации, ищут эмпирические доказательства политической «предвзятости» «поисковиков» [Epstein et al., 2015; Steiner, 2022; Jiang, 2014]. Многие исследования посвящены влиянию персонализации на результаты поисковых запросов применительно к конкретным персонам как участникам электоральных процессов [Epstein et al., 2015; Puschmann, 2019; Unkel et al., 2021; Metaxa et al., 2019]. Что касается научных работ о новостных агрегаторах, в них описываются последствия «предпочте-

ния» алгоритмами одних тем в пользу других, оценивается «поисковая предвзятость» в свете кризисных событий [Kovalev, 2021; Kravets et al., 2021].

Наше исследование по сравнению с более ранними работами ученых сосредоточено не на выявлении особенностей освещения отдельных тем или персон цифровыми посредниками, а на степени проявления медиаразнообразия в формируемой ими «картине дня».

Агрегаторы новостей целесообразно рассматривать как форму метамедиа, предполагающую «отбор и микс медиаисточников в новый формат» [Metaxa et al., 2019, p. 14]. Интернет-посредники выполняют функцию алгоритмического информационного курирования [Urman et al., 2021, p. 4], поэтому наш анализ направлен на стадию распространения, при которой новости могут быть отобраны, организованы и представлены различным образом [Joris et al., 2020, p. 1902].

В настоящем исследовании мы опираемся на концепцию медиаразнообразия (новостного разнообразия), которая наделяется качеством нормативности: не будучи самоцелью, медийное разнообразие направлено на поддержание состояния гражданской информированности и всесторонности (открытости) публичного дискурса [Loecherbach et al., 2020, p. 607].

Соглашаясь с широко признанным утверждением о разнообразии как ключевом принципе качественных новостей [McQuail, 1992] в обеспечении хорошо информированной публики [Strömbäck, 2005], перенесем это положение на область нашего исследования. Примем за основу три распространенные концептуализации медиаразнообразия [McQuail, 1987, 1992; Napoli, 1999; Voakes et al., 1996]. Среди компонентов модели «цепочки разнообразия» выберем для анализа следующие: разнообразие источников (изданий); разнообразие содержания [Napoli, 1999, p. 22]. Агрегаторы обеспечивают концентрированное выражение «картины дня», поэтому мы фокусируемся по большей части на горизонтальном срезе (внешнее разнообразие, ориентированное на все источники, включаемые в алгоритмически выстроенное поле) [Joris et al., 2020, с. 1899–1900]. Модель внутреннего разнообразия нам потребуется для определения такого измерения, как используемые в материале журналистские источники: статусные позиции действующих лиц, цитируемых в тексте [Voakes et al., 1996, с. 583]. Наконец, проведем связь между структурным уровнем разнообразия (включая вид медиасобственности) и содержательным уровнем [McQuail, 1992, p. 150].

Что касается стандарта медиаразнообразия, в настоящем исследовании мы отталкиваемся от нормативной предпосылки открытого разнообразия [Joris et al., 2020, p. 1901], утверждающего необходимость сбалансированной медиарепрезентации источников и контента, а также равного доступа идей и людей к медиаканалам [Bozdag et al., 2014, p. 409]. В связи с этим полагаем, что в идеальной ситуации агрегатор новостей должен обеспечивать широкую палитру интерпретаций, оценок, мнений.

Оценивая медиаразнообразие, мы будем обращаться не только к такому параметру, как вариативность, но и к пропорциональности и балансу [Loecherbach et al., 2020, p. 620, 621]. Для этого примем в качестве анализируемых категорий следующие: государственные и частные СМИ; российские и

зарубежные источники; оппозиционный, нейтральный, проправительственный вектор; критические и некритические материалы. Кроме того, отталкиваясь от идеи, что экспертное знание есть одна из гарантий беспристрастности журналистики [Chadwick et al., 2020, p. 903], а также учитывая противопоставление «неэлитных» (в лице обычных граждан, активистов) и «элитных» источников [Mathisen, 2021], проследим, уравнивается ли официальная точка зрения иными интерпретациями.

Для эмпирического анализа выбраны агрегаторы «Яндекс.Новости», «Рамблер/новости». Хронологические рамки исследования разделены на два периода: 2011–2016 и 2017–2022 гг. Из каждого месяца случайным образом отбирались по три дня, а источником послужил интернет-архив [Wayback Machine... URL], откуда извлекалась последняя по времени сохраненная версия веб-страницы на выбранный день. Водоразделом между периодами служит 01.01.2017 г., когда вступил в силу закон, установивший статус новостных агрегаторов [Федеральный закон...]. Такой динамический срез позволит связать новостное разнообразие с меняющейся под влиянием общественно-политических условий государственной медиаполитикой.

Исследование и его результаты

Рассмотрение параметров медиаразнообразия на примере выбранных агрегаторов свидетельствует о его снижении в динамическом срезе.

Так, со временем в «картину дня», формируемую агрегаторами, стало попадать меньше сообщений негосударственных медиа (по сравнению с государственными). Если в первый анализируемый нами период соответствующее соотношение варьировалось от 1:2.5 до 1:4, то во второй оно уже не превышало 1:2 (табл. 1). Кроме того, круг самих таких ресурсов имел явно выраженную тенденцию к сужению.

Это логичным образом отразилось на доле оппозиционных и (или) позиционирующих себя в качестве независимых медиа, которая в каждом из объектов нашей эмпирической базы уменьшилась в несколько раз: от двух в случае «Яндекс.Новостей» до семи с половиной у «Рамблер/новостей» (табл. 1). Такое положение дел с неизбежностью сказалось на вариативности: в «топы» новостей на главной странице агрегаторов почти перестали попадать онлайн-издания, не занимающие верхних строчек рейтинга самых цитируемых источников.

В общем массиве материалов вырос объем почти всех типов государственных СМИ, особенно информационных агентств. Ссылки на них стали составлять почти половину всех публикуемых в агрегаторах сюжетов, в отличие от более ранних лет, когда в среднем им принадлежала только шестая часть новостей (табл. 1). Красноречивым фактом является и падение доли сообщений частных агентств. Увеличилась частота встречаемости сообщений государственных вещательных медиа и государственных печатных изданий: в случае «Яндекс.Новостей» – с 8 и 5 % до 10 %, «Рамблер/новостей» – с 11 до 17 % и с 2 до 3 %, соответственно (табл. 1).

Доля «исконно цифровых» изданий упала примерно в полтора раза. В то же время они сохранили свое место в «тройке» самых частотных типов источников. В два раза сократилось число сообщений частных печатных изданий. Значительно снизилась степень представленности оппозиционных изданий: от двух до пяти раз (табл. 1).

Зарубежные русскоязычные медиа лишились «представительства» в «картине дня». Между тем доля их сообщений по внешнеполитическим сюжетам могла ранее достигать 43 % («Яндекс.Новости») или 36 % («Рамблер/новости»). Материалы иностранных изданий могли также попадать в главные или тематические рубрики, когда касались наиболее резонансных событий, связанных с развитием гражданского общества в России (10 и 8 % от числа соответствующих текстов, опубликованных в «Яндекс.Новостях» и «Рамблер/новостях», соответственно).

Таблица 1

**Выраженность структурного медиаразнообразия
на главной странице новостных агрегаторов
(в процентах, за периоды 2011–2016/2017–2019 годов)**

Тип медиа	«Яндекс.Новости»	«Рамблер/новости»
Государственные медиа	25/40	20/66
Частные медиа	75/60	80/34
Государственные информационные агентства	18/41	14/45
Частные информационные агентства	12/8	20/4
Частные онлайн-издания	29/20	43/27
Государственные вещательные медиа	8/10	11/17
Государственные печатные издания	5/10	2/3
Частные печатные издания	21/10	6/3
Частные вещательные медиа	7/1	4/1
Оппозиционные медиа	14/7	15/3
Зарубежные русскоязычные ресурсы	43 (10)/-	36 (8)/-

Одним из очевидных маркеров качественного сужения цитируемых материалов служит уменьшение доли источников, содержащих противоположные интерпретации по спорным вопросам. Об этом можно судить, обращаясь к темам, лежащим в политической плоскости, сопоставляя, какие из СМИ («прогосударственные», «нейтральные» или «оппозиционные») чаще фигурировали в подборках сюжетов. В частности, вышеупомянутый вектор прослеживался при генерировании агрегаторами медиаповестки в периоды гражданских протестов.

Так, в дни активных фаз протестного движения 2011–2013 гг. в целом наблюдалось достаточно сбалансированное соотношение проправительственных медиа, с одной стороны, заголовки которых попадали в агрегированную «картину дня», и оппозиционных медиа вместе с идеологически нейтральными, с другой (табл. 2). Напротив, в процессе освещения более поздних акций протеста произошел перекоп в сторону отображения сообщений государственных СМИ (табл. 2), а издания, выражающие открыто критическую позицию по отношению к власти, практически прекратили попадать в «топы» новостей.

Таблица 2

**Выраженность содержательного медиаразнообразия
на главной странице новостных агрегаторов
(в процентах, за периоды 2011–2016/2017–2019 годов)**

Содержательная направленность	«Яндекс.Новости»	«Рамблер/новости»
Проправительственный вектор	34/42	38/78
Оппозиционный вектор	21/2	19/1
Нейтральный вектор	45/56	42/21
Критичный характер	58/29	39/18
Некритичный характер	42/71	61/82
«Элитные» источники	13/20	20/31
«Неэлитные» источники	8/1	4/2

В одних случаях («Яндекс.Новости») финансируемые государством ресурсы уравнивались изданиями, выражающими идеологически индифферентную позицию, несмотря на почти полное исключение оппозиционных медиа из агрегируемой медиакартинки, в то время как в других («Рамблер/новости») государственные СМИ доминировали среди соответствующих сюжетов (табл. 2). Кроме того, материалы о крупных политических акциях стали реже включаться в рубрику «главное», перемещаясь в иные разделы («происшествия», «политика», «выбор читателей») или становиться «невидимыми» для агрегаторов в свои начальные фазы, достигая раздела с основными новостями с запозданием.

Общий вектор (не)критичности содержания можно проследить на примере материалов о законах, затрагивающих политические права. Доля публикаций с критикой предлагаемых и принимаемых государством инициатив существенно упала: их величина во второй анализируемый период пролегла в коридоре от 18 % («Рамблер/новости») до 29 % («Яндекс.Новости»). Соответственно, «вес» сообщений некритичного характера увеличился в среднем в полтора раза, перешагнув отметку в 50 % (табл. 2). Критический посыл стал ограничиваться размещением в «бэкграунде» новости информации о негативной реакции институтов гражданского общества или экспертов на новеллы законодательства. Аналитические материалы, в которых подробно разбираются недостатки принимаемых законов, почти не фигурируют в «то-

пах» публикаций, хотя ранее нередко включались в специальные разделы. Даже если (в нечастых случаях) содержащие критику материалы оказываются на странице новостного агрегатора, до первых строк основной ленты они, как правило, не доходят, ограничиваясь местом в «десятке». В тематических рубриках их тоже можно увидеть достаточно редко.

Цитирование представителей политической элиты как прием стало чаще встречаться в рубриках обоих агрегаторов, чего нельзя сказать об обычных гражданах, активистах, организациях гражданского общества и экспертах. Если голос принадлежащих к первой категории лиц усилился примерно в полтора раза, то присутствие второй группы, наоборот, в несколько раз сократилось (табл. 2).

Заключение

Несмотря на существующее многообразие российских СМИ, самыми видимыми из них являются государственные, связанные с устоявшимися новостными брендами. Именно из их материалов в основном образуется «картина дня», отображаемая агрегаторами новостей. Представляется, что это в определенной степени обусловлено спецификой медиасистемы России, в которой традиционно велика роль государственных изданий и каналов [Галкина, Лехтисаари, 2016].

Однако рассмотрение в динамическом и тематическом аспектах попадающих в агрегаторы ссылок на источники позволяет говорить об изменчивых качествах алгоритмически создаваемой медиакартины. В частности, количество источников, вовлекаемых в орбиту новостных агрегаторов, не оставалось постоянным, а тенденцию к уменьшению имело лишь в последние годы. За этот период большинство из альтернативных изданий «исчезли с радаров». При этом пострадали вариативность, баланс и пропорциональность как измерения медиаразнообразия. Полагаем, что одним из решающих факторов здесь стала государственная медиapolитика, в том числе правовое регулирование. В частности, напрашивается параллель между сужением спектра выдвигаемых в «топы» медиаисточников и фактом установления юридической ответственности новостного агрегатора за публикуемый на нем контент незарегистрированных в отечественной юрисдикции изданий [Федеральный закон...]. Неслучайно компании приняли решение отказаться от агрегирования подобного рода СМИ [Соглашение о сотрудничестве... URL]. Учитывая, что издания, у которых отсутствовала регистрация в качестве СМИ по российскому закону, часто занимали довольно критическую или даже оппозиционную позицию по отношению к государственной власти, пострадала именно эта сторона спектра.

Возможности для развертывания пестрой информационной картины снизились и вследствие изменения функционала рассматриваемых новостных агрегаторов. В частности, до 2014 г. под многими новостями на сайте «Рамблера» размещались объединенные общей темой заголовки материалов других СМИ («Новости сюжета»). А в 2008–2013 гг. в «Яндекс.Новостях», помимо основного блока с короткими сообщениями, были представлены руб-

рики «Статьи», «Интервью», «Новости в блогах», что обеспечивало более разносторонний взгляд на происходящее. Если информация о тех или иных событиях не пробивалась на верхние строчки новостей, ее, как правило, можно было найти в этих рубриках. То же самое касается источников, придерживающихся политики критического отношения к власти. В итоге на одной странице могли соседствовать несовпадающие интерпретации и оценки.

Превалирование сообщений государственных информационных агентств подтверждает их статус главных привратников [Welbers et al., 2018] и приводит к предпочтению высказываний официальных должностных лиц. С этим связано и частое обращение к реферативному журналистскому стилю, когда события освещаются без критических вопросов и замечаний [Andresen, 2015, p. 114]. Активизируется «протокольная журналистика» как некритичная форма написания журналистских материалов [Jungblut et al., 2017, p. 234]. Роль властных политических сил как «первичных детерминант» [Harjuniemi, 2021, p. 12] новостного ландшафта недостаточно сильно уравновешивается критическими суждениями, что проявляется, к примеру, в малой доле ссылок на экспертные интерпретации событий. В свою очередь, господство элитных источников влечет усиление дискурсивного контроля за сферой возможных разногласий [Harjuniemi, 2021, p. 2].

Законодательное регулирование деятельности агрегаторов новостей закономерно привело к исключению из создаваемой ими «картины дня» зарубежных медиа и незарегистрированных в качестве СМИ ресурсов. Продолжившийся в дальнейшем тренд на сужение круга источников способствовал ограничению политического медиаразнообразия, уменьшив видимость противоположных взглядов в публичном поле.

Названные особенности, с нашей точки зрения, выступают фактором, снижающим вклад журналистики в обеспечение публичных дискуссий. Создаются риски непропорционального распределения коммуникативной власти в публичной сфере [Bozdag et al., 2014, p. 409]. Между тем, если исходить из роли новостных агрегаторов как площадок сбора противоположных и альтернативных интерпретаций, оценок, мнений, становится понятным, что более благоприятной ситуацией в контексте эффективных общественных дискуссий является создание уравновешенной медиакартины.

Список источников

Галкина М. Ю., Лехтисаари К. Прогноз изменения государственного регулирования российских СМИ // Медиаскоп. 2016. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2243> (дата обращения 10.08.2022).

Соглашение о сотрудничестве для зарегистрированных СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yandex.ru/support/news/obnovlenie-uslovii-sotrudnichestva.html> (дата обращения 12.08.2022).

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 139 (7007). 28.06.2016.

Andresen K. Journalism under Pressure: The Case of Kosovo. Doctoral thesis submitted for the degree of Ph.D. Department of Media and Communication Faculty of Humanities. Oslo: University of Oslo Press, 2015. 221 p.

Bozdog E., Gao Q., Houben G.-J., Warnier M. Does Offline Political Segregation Affect the Filter Bubble? An Empirical Analysis of Information Diversity for Dutch and Turkish Twitter Users // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 41. P. 405–415.

Chadwick A., McDowell-Naylor D., Smith A. P. et al. Authority signaling: How relational interactions between journalists and politicians create primary definers in UK broadcast news // *Journalism*. 2020. Vol. 21, Issue 7. P. 896–914.

Epstein R., Robertson R.E. The search engine manipulation effect (SEME) and its possible impact on the outcomes of elections // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015. Vol. 112, Issue 33. P. 4512–4521. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1419828112>.

González-Tosat C., Sádaba-Chalezquer C. Digital Intermediaries: More than New Actors on a Crowded Media Stage // *Journalism and media*. 2021. Vol. 2. P. 77–99. DOI: <https://doi.org/10.3390/journalmedia2010006>.

Haim M., Graefe A., Brosius H.-B. Burst of the Filter Bubble? // *Digital Journalism*. 2018. Vol. 6, Issue 3. P. 330–343. DOI: 10.1080/21670811.2017.1338145.

Harjuniemi T. The power of primary definers: How journalists assess the pluralism of economic journalism // *Journalism*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14648849211035299> (дата обращения 10.08.2022).

Jiang M. The business and politics of search engines: A comparative study of Baidu and Google's search results of Internet events in China // *New Media & Society*. 2014. Vol. 16, Issue 2. P. 212–233. DOI: 10.1177/1461444813481196.

Joris J., De Grove F., Van Damme K., De Marez L. News Diversity Reconsidered: A Systematic Literature Review Unraveling the Diversity in Conceptualizations // *Journalism Studies*. 2020. Vol. 21, Issue 13. P. 1893–1912. DOI: 10.1080/1461670X.2020.1797527.

Jungblut M., Hoxha A. Conceptualizing journalistic self-censorship in post-conflict societies: A qualitative perspective on the journalistic perception of news production in Serbia, Kosovo and Macedonia // *Media, War & Conflict*. 2017. Vol. 10, Issue 2. P. 222–238.

Kravets D., Toepfl F. Gauging reference and source bias over time: how Russia's partially state-controlled search engine Yandex mediated an anti-regime protest event // *Information, Communication & Society*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2021.1933563> (дата обращения 10.08.2022).

Loeberbach F., Moeller J., Trilling D., van Atteveldt W. The Unified Framework of Media Diversity: A Systematic Literature Review // *Digital Journalism*. 2020. Vol. 8, Issue 5. P. 605–642. DOI: 10.1080/21670811.2020.1764374.

Mathisen B.R. Sourcing Practice in Local Media: Diversity and Media Shadows // *Journalism Practice*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17512786.2021.1942147> (дата обращения 10.08.2022).

McQuail D. Media performance: Mass communication and the public interest. Thousand Oaks, CA: Sage, 1992. 350 p.

Metaxa D., Park J.S., Landay J.A., Hancock J. Search Media and Elections: A Longitudinal Investigation of Political Search Results in the 2018 U.S. Elections. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://social.cs.uiuc.edu/papers/Park-CSCW19-search.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

Paltemaa L., Vuori J.A., Mattlin M., Katajisto J. Meta-information censorship and the creation of the Chinanet Bubble // *Information, Communication & Society*. 2020. Vol. 23, Issue 14. P. 2064–2080. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1732441.

Puschmann C. Beyond the bubble: Assessing the diversity of political search results // *Digital Journalism*. 2019. Vol. 7, Issue 6. P. 824–843. DOI: <https://doi.org/10.1080/21670811.2018.1539626>.

Steiner M., Magin M., Stark B., Geiß S. Seek and you shall find? A content analysis on the diversity of five search engines' results on political queries // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25, Issue 2. P. 217–241. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1776367.

Strömbäck J. In search of a standard: Four models of democracy and their normative implications for journalism // *Journalism Studies*. 2005. Vol. 6, Issue 3. P. 331–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616700500131950>.

Unkel J., Haim M. Googling politics: Parties, sources, and issue ownerships on Google in the 2017 German federal election campaign // *Social Science Computer Review*. 2021. Vol. 39, Issue 5. P. 844–861. DOI: <https://doi.org/10.1177/0894439319881634>.

Urman A., Makhortykh M., Ullo R. The Matter of Chance: Auditing Web Search Results Related to the 2020 U.S. Presidential Primary Elections Across Six Search Engines. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://ui.adsabs.harvard.edu/link_gateway/2021arXiv210500756U/EPRINT_PDF (дата обращения 12.08.2022).

Voakes P.S., Kapfer J., Kurpius D., Chern D.S.Y. Diversity in the News: A Conceptual and Methodological Framework // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 1996. Vol. 73, Issue 3. P. 582–593.

Wayback Machine - news Rambler.ru [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110201000000*/https://news Rambler.ru/ (дата обращения 19.08.2022).

Wayback Machine - news Yandex.ru [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110401000000*/news Yandex.ru (дата обращения 19.08.2022).

Welbers K., van Atteveldt W., Kleinnijenhuis J., Ruigrok N. A Gatekeeper among Gatekeepers // *Journalism Studies*. 2018. Vol. 19, Issue 3. P. 315–333. DOI: 10.1080/1461670X.2016.1190663.

References

Andresen K. (2015) *Journalism under Pressure: The Case of Kosovo. Doctoral thesis submitted for the degree of Ph.D. Department of Media and Communication Faculty of Humanities*. Oslo, University of Oslo Press. 221 p.

Bozdag E., Gao Q., Houben G.-J., Warnier M. (2014) Does Offline Political Segregation Affect the Filter Bubble? An Empirical Analysis of Information Diversity for Dutch and Turkish Twitter Users. *Computers in Human Behavior*, vol. 41, pp. 405–415.

Chadwick A., McDowell-Naylor D., Smith A. P. et al. (2020) Authority signaling: How relational interactions between journalists and politicians create primary definers in UK broadcast news. *Journalism*, vol. 21, issue 7, pp. 896–914.

Epstein R., Robertson R.E. (2015) The search engine manipulation effect (SEME) and its possible impact on the outcomes of elections // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 112, issue 33, pp. 4512–4521. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1419828112>.

Federal Law of June 23, 2016 No 208-FZ On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. *Russian Newspaper*, no. 139 (7007). 28.06.2016.

Galkina M. Yu., Lehtisaari K. (2016) The Forecast of Changes in State Regulation of Russian Media. *Mediascope*, no. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2243> (accessed 10.08.2022). (In Russian).

González-Tosat C., Sádaba-Chalezquer C. (2021) Digital Intermediaries: More than New Actors on a Crowded Media Stage. *Journalism and media*, vol. 2, pp. 77-99. DOI: <https://doi.org/10.3390/journalmedia2010006>.

Haim M., Graefe A., Brosius H.-B. (2018) Burst of the Filter Bubble? *Digital Journalism*, vol. 6, issue 3, pp. 330-343. DOI: 10.1080/21670811.2017.1338145.

Harjuniemi T. (2021) *The power of primary definers: How journalists assess the pluralism of economic journalism*. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14648849211035299> (accessed 10.08.2022).

Jiang M. (2014) The business and politics of search engines: A comparative study of Baidu and Google's search results of Internet events in China. *New Media & Society*, vol. 16, issue 2, pp. 212-233. DOI: 10.1177/1461444813481196.

Joris J., De Grove F., Van Damme K., De Marez L. (2020) News Diversity Reconsidered: A Systematic Literature Review Unraveling the Diversity in Conceptualizations. *Journalism Studies*, vol. 21, issue 13, pp. 1893-1912. DOI: 10.1080/1461670X.2020.1797527.

Jungblut M., Hoxha A. (2017) Conceptualizing journalistic self-censorship in post-conflict societies: A qualitative perspective on the journalistic perception of news production in Serbia, Kosovo and Macedonia. *Media, War & Conflict*, vol. 10, issue 2, pp. 222-238.

Kravets D., Toepfl F. (2021) *Gauging reference and source bias over time: how Russia's partially state-controlled search engine Yandex mediated an anti-regime protest event*. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2021.1933563> (accessed 10.08.2022).

Loeberbach F., Moeller J., Trilling D., van Atteveldt W. (2020) The Unified Framework of Media Diversity: A Systematic Literature Review. *Digital Journalism*, vol. 8, issue 5, pp. 605-642. DOI: 10.1080/21670811.2020.1764374.

Mathisen B.R. (2021) *Sourcing Practice in Local Media: Diversity and Media Shadows*. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17512786.2021.1942147> (accessed 10.08.2022).

McQuail D. (1992) *Media performance: Mass communication and the public interest*. Thousand Oaks, CA: Sage. 350 p.

Metaxa D., Park J.S., Landay J.A., Hancock J. (2019) *Search Media and Elections: A Longitudinal Investigation of Political Search Results in the 2018 U.S. Elections*. Available at: <http://social.cs.uiuc.edu/papers/Park-CSCW19-search.pdf> (accessed 10.08.2022).

Paltmaa L., Vuori J.A., Mattlin M., Katajisto J. (2020) Meta-information censorship and the creation of the Chinanet Bubble. *Information, Communication & Society*, vol. 23, issue 14, pp. 2064-2080. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1732441.

Puschmann C. (2019) Beyond the bubble: Assessing the diversity of political search results. *Digital Journalism*, vol. 7, issue 6, pp. 824-843. DOI: <https://doi.org/10.1080/21670811.2018.1539626>.

Cooperation agreement for registered media. Available at: <https://www.yandex.ru/support/news/obnovlenie-uslovii-sotrudnichestva.html> (accessed 12.08.2022).

Steiner M., Magin M., Stark B., Geiß S. (2022) Seek and you shall find? A content analysis on the diversity of five search engines' results on political queries. *Information, Communication & Society*, vol. 25, issue 2, pp. 217-241. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1776367.

Strömbäck J. (2005) In search of a standard: Four models of democracy and their normative implications for journalism. *Journalism Studies*, vol. 6, issue 3, pp. 331-345. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616700500131950>.

Unkel J., Haim M. (2021) Googling politics: Parties, sources, and issue ownerships on Google in the 2017 German federal election campaign. *Social Science Computer Review*, vol. 39, issue 5, pp. 844-861. DOI: <https://doi.org/10.1177/0894439319881634>.

Urman A., Makhortykh M., Ullo R. (2021) *The Matter of Chance: Auditing Web Search Results Related to the 2020 U.S. Presidential Primary Elections Across Six Search Engines*. Available at: https://ui.adsabs.harvard.edu/link_gateway/2021arXiv210500756U/EPRINT_PDF (accessed 12.08.2022).

Voakes P.S., Kapfer J., Kurpius D., Chern D.S.Y. (1996) Diversity in the News: A Conceptual and Methodological Framework. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, vol. 73, issue 3, pp. 582-593.

Wayback Machine – [news.yandex.ru](https://web.archive.org/web/20110401000000/news.yandex.ru). Available at: <https://web.archive.org/web/20110401000000/news.yandex.ru> (accessed 19.08.2022).

Wayback Machine – [https://news.rambler.ru/](https://web.archive.org/web/20110201000000/https://news.rambler.ru/). Available at: <https://web.archive.org/web/20110201000000/https://news.rambler.ru/> (accessed 19.08.2022).

Welbers K., van Atteveldt W., Kleinnijenhuis J., Ruigrok N. (2018) A Gatekeeper among Gatekeepers. *Journalism Studies*, vol. 19, issue 3, pp. 315-333. DOI: 10.1080/1461670X.2016.1190663.

Сведения об авторе

Агнистикова Ольга Игоревна – аспирант, кафедры национальных и глобальных медиа Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций, agniolya570@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Agnistikova – post-graduate student, Department of National and Global Media, agniolya570@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 01.08.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.

**Положение
о правилах рецензирования статей в журнале
«Известия Южного федерального университета. Филологические
науки»**

Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Известия Южного федерального университета. Филологические науки», проходят через институт одностороннего «слепого» рецензирования (single-blind – рецензент знает об авторе, автор – нет).

Заведующий редакцией журнала передаёт статьи редакторам разделов (в распечатанном или электронном виде). Редакторы разделов определяют рецензентов согласно научной тематике статей.

Рецензент должен рассмотреть полученную статью в течение трёх месяцев и представить в редакцию рецензию (по e-mail, с досылком по почте или непосредственным представлением в редакцию).

Рецензент может рекомендовать статью к опубликованию; рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию.

В рецензии должен быть оценён научный уровень материала. Необходимо обратить внимание на соответствие названия, цели и задач содержанию статьи, наличие элементов новизны, достаточность научной аргументации, наличие обобщений и выводов, научную и практическую значимость работы.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Заведующий редакцией журнала знакомит автора статьи с рецензией в обязательном порядке в том случае, если в рецензии есть замечания, которые необходимо учесть для улучшения содержания статьи, а также в случае отклонения статьи.

При наличии рекомендаций по доработке статьи редакция предлагает учесть их при подготовке её нового варианта. **Срок доработки – не более 1 месяца** с момента отправки электронного сообщения автору (авторам) о необходимости внесения изменений. Доработанная автором статья повторно направляется рецензенту и редактору раздела. Если после доработки у рецензента или редактора раздела остаются существенные замечания, статья снимается с рассмотрения и отклоняется. В данном случае автор получает соответствующее уведомление по электронной почте.

Срок повторного рецензирования – один месяц.

Повторная доработка статьи не допускается.

Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование. При наличии отрицательных рецензий на рукопись от двух разных рецензентов или одной рецензии на ее доработанный вариант статья отвергается без рассмотрения другими членами редколлегии.

Заведующий редакцией доводит до сведения автора принятое решение. **Максимальный срок рецензирования** между датами поступления ру-

копий в редакцию и вынесения редколлегией окончательного решения составляет **четыре месяца**.

В дальнейшую переписку с авторами отклонённых статей заведующий редакцией журнала не вступает.

Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи.

Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия на специальном заседании, посвящённом выпуску очередного номера журнала.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет. Копии рецензий могут быть направлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.